

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования

**КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)**

Факультет иностранных языков

Кафедра английской филологии

Направление подготовки: 45.03.02 Лингвистика

Профиль: Перевод и переводоведение
квалификация «бакалавр»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

Зав. кафедрой английской филологии

_____ Т.П. Бабак

«__» _____ 2015

Выпускная квалификационная работа

**Способы передачи реалий с русского языка на английский (на
материале переводов прозы советских писателей)**

Выполнила студентка группы 46а

Н.А Миловская _____

Форма обучения очная

Научный руководитель

Т.П. Бабак кандидат филологических наук,
доцент _____

Рецензент

И.П. Селезнева, кандидат педагогических
наук, доцент _____

Дата защиты _____

Оценка _____

Красноярск
2015

Содержание

Введение	3
Глава 1. Безэквивалентная лексика и реалия, как ее часть	5
1.1 Определение понятия безэквивалентная лексика.....	5
1.2 Реалия как часть безэквивалентной лексики	9
1.2.1 Классификация реалий	12
1.3 Трудности передачи реалий.....	16
1.3.1 Классификации способов передачи реалий	19
1.3.1.1 Классификация по В.Н. Комиссарову	19
1.3.1.2 Классификация по С. Влахову и С. Флорину	20
1.3.1.3 Классификация по В.С. Виноградову	23
1.3.1.4 Другие классификации	24
Выводы по главе	26
Глава 2. Способы передачи реалий в текстах перевода советских писателей	28
2.1 Творчество В.А. Солоухина.....	28
2.2 Творчество В.М. Шукшина.....	29
2.3 Способы передачи реалий на английский язык в рассказах В.А. Солоухина.....	31
2.4 Способы передачи реалий на английский язык в рассказах В.М. Шукшина.....	40
Выводы по главе	50
Заключение.....	52
Список используемой литературы	55

Введение

Важность и особое место перевода в жизни людей начинает пониматься всё более отчётливо. Благодаря переводу люди, говорящие на разных языках, могут общаться в многонациональных государствах, перевод обеспечивает межъязыковую и межкультурную коммуникацию, благодаря переводу распространяются учения и религии.

В процессе перевода самую большую трудность вызывает безэквивалентная лексика (БЭЛ), так как именно она несет в себе национальный колорит и является ярким индикатором особенностей быта, социального и исторического развития определённой культуры. Определение путей передачи БЭЛ - важное направление исследований в современном переводоведении. Реалии как часть БЭЛ, относясь к несовпадающим элементам языка, обозначая понятия, чуждые для других культур, всегда представляют в процессе перевода особую сложность и требуют дальнейшего изучения, чем и определяется *актуальность* данной темы.

Цель данной работы – проанализировать способы передачи реалий с русского языка на английский на материале рассказов советских писателей В.А. Солоухина из сборника рассказов «Закон набата» и В.М. Шукшина из сборника «Короткие рассказы». Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие *задачи*:

- сделать обзор научной литературы по проблеме исследования;
- изучить понятие БЭЛ и реалии как часть БЭЛ;
- рассмотреть основные классификации реалий;
- проанализировать классификации способов перевода БЭЛ.

Теоретической базой исследования явились труды российских и зарубежных авторов, таких как Л.С. Бархударов, В.С. Виноградов, С. Влахов и С. Флорин, В.Н. Комиссаров, Г.Д. Томахин и других, в которых представляется теоритический материал по исследуемым проблемам.

Объектом исследования являются лингвокультурологические реалии в художественном произведении.

Предметом исследования - способы передачи реалий на английский язык.

Методами исследования являются: метод анализа научной литературы, сравнительный метод, метод сплошной выборки, количественный метод.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Безэквивалентная лексика и реалия, как ее часть

1.1 Определение понятия безэквивалентная лексика

Термин безэквивалентная лексика (сокращенно - БЭЛ) встречается у многих авторов, которые трактуют его по-разному: как синоним понятию реалии, как слова, характерные для одного языка и культуры и отсутствующие в другом, и, наконец, просто как неперебиваемые слова [Иванов, 2006: с.80].

Например, такие ученые как Влахов и Флорин пишут, что безэквивалентная лексика – это лексические и фразеологические единицы, не имеющие переводческих соответствий в переводящем языке [Влахов, Флорин , 1980: с. 42] . Томахин в своих работах пишет, что Безэквивалентными являются слова, служащие для выражения понятий, которые отсутствуют в иной культуре и, как правило, не переводятся на другой язык одним словом, не имеют эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат. [Томахин, 1988: с. 5]

Понятие БЭЛ является более широким по своему содержанию, чем реалии, которые входят, как самостоятельная группа слов, в рамки БЭЛ; отчасти за их пределы выходят термины, междометия, звукоподражания, аббревиатуры, обращения и отступления от литературной нормы; с реалиями соприкасаются имена собственные и фразеологизмы. Кроме того, БЭЛ включает в себя слова, которые можно назвать собственно безэквивалентной лексикой, т.е. единицы, не имеющие по тем или иным причинам лексических соответствий в переводящем языке [Влахов, Флорин, 1980: с. 43]. Есть и ещё один признак, отличающий реалию от безэквивалентного слова: слово может быть реалией по отношению ко всем или большинству языков, а безэквивалентным - только в рамках данной пары языков. Поэтому, если количество реалий постоянно и не зависит от переводящего языка, то словарь БЭЛ для разных пар языков будет различным.

Чаще всего в литературе встречаются термины "безэквивалентная лексика" и "экзотическая лексика" или "экзотизмы" и наряду с ними, нередко в том же или близком значении - "варваризмы", "локализмы", "этнографизмы", "этнолексемы", "этнокультурная лексика" или "этнокультуроведческая лексика", "слова с нулевым эквивалентом" и другие. Эти понятия роднит национальная, историческая, местная, бытовая окраска, отсутствие соответствий (эквивалентов) в переводящем языке, а в отношении некоторых - и иноязычное происхождение [Влахов, Флорин, 2009:с.44].

Говорить о безэквивалентной лексике, рассматривая ее в плоскости одного языка, в принципе, вообще не следовало бы, поскольку этот термин можно считать обоснованным лишь для науки, для которой сравнение категорий одного языка с категориями другого или других языков является ведущим методом исследования; таковы переводоведение, сопоставительное языкознание, контрастивная, конфронтативная лингвистика, отчасти методика преподавания иностранных языков, отчасти лингвострановедение. Подтверждает это и высказывание А.Н. Ониани о том, что в каждом конкретном языке выделение лингвистических единиц и установление лингвистических понятий осуществляется не путем сопоставления с другими языками, а путем сравнения с другими единицами того же языка, путем установления их внутренней природы [Ониани, 1989: с.140]. Согласно этой логике, определять безэквивалентность нужно, опираясь на принятое в теории перевода представление об эквиваленте, в частности на дефиницию, которую дает понятию "эквивалент" Я.И. Рецкер: это постоянное равнозначное соответствие, как правило не зависящее от контекста. [Рецкер, 2004: с.10]. При этом положении безэквивалентной лексикой будут лексические (и фразеологические) единицы, не имеющие, как правило, постоянных, не зависящих от контекста, эквивалентов в переводящем языке [Влахов, Флорин, 2009: с.44].

Конечно, можно было бы употреблять применительно ко всей безэквивалентной лексике термины реалии и лакуны. Действительно, в

большинстве этих случаев, но далеко не во всех, мы имеем дело с понятиями, обозначающими предметы и явления, характерные для исходного языка и отсутствующие в переводящем языке. Но тогда пришлось бы говорить о реалиях-междометиях, реалиях-терминах, или лакунах-междометиях, лакунах-терминах, и т.п. А.О. Иванов выдвигает еще один аргумент против такого обобщающего употребления терминов реалии и лакуны. Дело в том, что они не являются терминами собственно переводоведения и были заимствованы из лексикографии, страноведения и контрастивной лингвистики, где они вполне уместны и служат своей цели. В переводоведении же при употреблении в качестве определения такого большого класса слов, как безэквивалентная лексика, они лишены корректной целеполагающей установки, поскольку не говорят о задачах, возникающих перед переводчиком в связи с трудностями их передачи на переводящий язык. Совершенно другое дело употребление термина реалии применительно к явлениям или понятиям, имеющимся в языке или культуре языкового коллектива исходного языка, но отсутствующим в языке или культуре языкового коллектива переводящего языка [Иванов, 2006: с.80].

По мнению С. Влахова и С. Флорина, реалии входят как самостоятельный круг слов в рамки безэквивалентной лексики, но, вместе с тем, отчасти выходят за пределы безэквивалентной лексики термины, междометия и звукоподражания, экзотизмы, аббревиатуры, обращения, отступления от литературной нормы; с реалиями соприкасаются имена собственные (со множеством оговорок); большинство упомянутых лексем (исключение составляют главным образом термины) обладают и коннотативными значениями разного рода и различной степени, что позволяет причислять их и к коннотативным словам. Все в тех же границах безэквивалентной лексики значительное место занимают слова, которые можно назвать собственно безэквивалентной лексикой или безэквивалентной лексикой в узком смысле слова - единицы, не имеющие по тем или иным причинам лексических

соответствий в переводящем языке; обычно они, подобно терминам, лишены коннотации [Влахов, Флорин, 2009: с.51].

В.В. Кабакчи упоминает, что для обозначения специфических элементов внутренних и внешних культур - "языковых реалий" и "безэквивалентной лексики" - некоторые исследования предлагают термины "идионим" и "ксеноним". Однако при такой классификации используются скорее внелингвистические критерии [Кабакчи, 2007: с.18-19]. Следует отметить, что каждый из них смещает значение, заложенное в термине реалия, в сторону какого-либо одного компонента, например, термин локализм приближает значение к диалектизмам, областной лексике, а экзотизм акцентирует внимание на предметах национального колорита. Таким образом, каждый из этих терминов сужает значение определения реалия до отдельного преобладающего, но не исчерпывающего признака. Наиболее соответствующим термину реалия можно признать словосочетание этнокультуроведческая лексика, которое содержит в себе наибольшее число компонентов, характеризующих данную "историко-этническую общность людей" [Влахов, Флорин, 2009: с.45].

Я.И. Рецкер, также, пишет о безэквивалентной лексике, представляющей собой прежде всего обозначение реалий, характерных для страны исходного языка и чуждых другому языку и иной действительности [Рецкер, 2004: с.58]. Если и приравнять в данном случае безэквивалентную лексику к реалиям, то речь у авторов идет почти исключительно о своих реалиях, то есть с направленностью перевода с русского на иностранные языки [Влахов, Флорин, 2009: с.54].

А.О. Иванов под безэквивалентной лексикой понимает лексические единицы исходного языка, которые не имеют в словарном составе переводящего языка эквивалентов, то есть единиц, при помощи которых можно передать на аналогичном уровне плана выражения все релевантные в пределах данного контекста компоненты значения, или одного из вариантов значения исходной лексической единицы. Это предполагает, что в словарном составе переводящего языка отсутствует единица аналогичного уровня, а не просто

словарная статья в двуязычном словаре, правая часть которой может быть представлена и в виде описательного перевода, который, однако, не всегда может быть использован в тексте перевода без дополнительных трансформаций.

Также, он упоминает, что употребляя далее термин английская безэквивалентная лексика, нужно иметь в виду, что в реальности он означает "английская лексика, безэквивалентная при переводе на русский язык". Это важно помнить, поскольку понятие безэквивалентность имеет смысл только в рамках определенной пары языков и применительно к переводу только в определенном направлении, в данном случае, при переводе с английского на русский язык. Иначе говоря, то, что безэквивалентно при переводе на один язык, совсем не обязательно не имеет эквивалента при переводе на какой-либо другой язык.

При этом, А.О. Иванов подчеркивает, что нельзя отождествлять безэквивалентную лексику с непереводаемым: непередаваемое в безэквивалентной лексической единице - это только отдельные непередаваемые на аналогичном уровне элементы значения, но не сама лексическая единица [Иванов, 2006: с.81].

1.2 Реалия как часть безэквивалентной лексики

Все особенности жизни народа и его страны (природные условия, географическое положение, историческое развитие, социальное устройство, наука и искусство) находят отражение в языке данного народа. Поэтому можно утверждать, что язык являет собой отражение культуры какого-либо народа. В нём встречаются слова, в значении которых может быть выделена особая часть, отражающая связь языка и культуры, и которая называется культурным компонентом семантики языковой единицы. К таким единицам и относятся реалии.

Более стройному определению понятия "реалия", наряду с не очень четкими границами самого предметного значения, препятствуют и заметные

расхождения в терминологии. Известный поэт-переводчик Пеньковский упоминает, что Гейне заполнял свои стихи огромным количеством собственных имен, географических названий и многих других реалий, то есть того, что ничем заменено быть не может, что при всех условиях должно сохраниться в переводе [Пеньковский, 1970: с.522]. Таким образом, он приравнивал реалии к "безэквивалентной лексике" в трактовке Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова и даже расширяя его границы. В своем последнем издании Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров указали лишь то, что слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями, называются безэквивалентными. Такие слова в строгом смысле непереводимы [Верещагина, Костомаров, 2000: с.56]. Г.В. Чернов толкует реалии как экзотическую лексику [Чернов, 1958: с.223], а А.Д. Швейцер определяет реалии как безэквивалентную лексику [Швейцер, 1988: с.250].

Многие из авторов, говорящих о реалиях, дают приблизительные, неполные определения, отмечая лишь те или иные из признаков, тот или иной вид этого класса, употребляя неодинаковые термины для их обозначения. Для одних в группу БЭЛ «входят слова, обозначающие иностранные реалии, как, например, особенности государственного строя, быта, нравов и т.д.»; отсюда следует, что к собственно реалиям относятся только чужие реалии. Другие толкуют реалии непомерно широко, выходя даже за пределы «непереводимого в переводе»: «К числу реалий можно отнести события общественной и культурной жизни страны, общественные организации и учреждения, обычаи и традиции, предметы обихода, географические пункты, произведения искусств и литературы, имена исторических личностей, общественных деятелей, ученых, писателей, композиторов, артистов, популярных спортсменов, персонажей художественных произведений, явления природы (в последнем случае реалии носят региональный характер), а также множество разрозненных фактов, не поддающихся классификации».

«Реалия — предмет, понятие, явление, характерное для истории, культуры, быта, уклада того или иного народа, страны, не встречающееся у других народов;

Реалия — также слово, обозначающее такой предмет, понятие, явление; также словосочетание (обычно — фразеологизм, пословица, поговорка, присловие, включающие такие слова)». Некоторые авторы, принимая реалию как «реалию-предмет», не толкуют особо «реалию-слово». А. В. Федоров пишет о словах «обозначающих реалии общественной жизни и материального быта», т.е. таких, которые обозначают «чисто местное явление, которому нет соответствия в быту и в понятиях другого народа», а в другом месте предлагает обозначать их как «названия реалий» или «слова-реалии»; Я.И. Рецкер говорит о «безэквивалентной» лексике, представляющей собой «прежде всего обозначение реалий, характерных для страны ИЯ и чуждых другому языку и иной действительности». Также толкуют реалии Г. В. Чернов и А. Д. Швейцер, первый — как экзотическую, второй — как безэквивалентную лексику.

Очень сжатую дефиницию реалий дает Л. С. Бархударов: «слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке», развивая ее дальше путем перечисления возможных референтов («предметы материальной и духовной культуры...», например, «блюда национальной кухни», виды «народной одежды и обуви», «народных танцев», «политические учреждения и общественные явления» и т.д.

Обычно словом реалия обозначают предмет, вещь, материально существующую или существовавшую, нередко связывая это слово по смыслу с понятием жизнь. Согласно словарным определениям, это всякий предмет материальной культуры, факты истории, государственные институты, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т.п. Вот одно из наиболее полных определений: " Реалии – это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому, будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, и, следовательно, не

поддаются переводу на общем основании, требуя особого подхода" [Влахов, Флорин, 1980: с.55].

1.2.1 Классификация реалий

О видах реалий, о делении их по тем или иным признакам упоминается у многих из писавших по этим вопросам, но на данный момент не существует чёткой классификации реалий. Разные исследователи предлагают различные варианты решения этой проблемы.

И.С. Алексеева, например, предлагает подразделить реалии по тематическому принципу на три группы :

А. Географические реалии:

- 1) термины физической географии: саванна (Африка);
- 2) эндемики: кенгуру;

Б. Этнографические реалии:

- 1) одежда и обувь: кимоно (Япония);
- 2) строения и предметы быта: иглу (Аляска);
- 3) национальные виды деятельности и названия деятелей: бард (Ирландия);
- 4) обычаи, ритуалы, игры: вендетта (Италия);
- 5) мифология и культы: ксёндз (Польша);
- 6) реалии-меры и реалии-деньги: лира (Италия);

В. Общественно-политические реалии: большевики (Россия). [Алексеева, 2008: с.181]

Классификация реалий В.С. Виноградова выглядит следующим образом [

1. Бытовые реалии.

2. Этнографические и мифологические реалии:

- этнические и социальные общности и их представители;
- божества, сказочные существа, легендарные места.

3. Реалии государственно-административного устройства и общественной жизни:

- административные единицы и государственные институты;
- общественные организации, партии и т.п., их функционеры и участники;
- промышленные и аграрные предприятия, торговые заведения;
- основные воинские и полицейские подразделения и чины;
- гражданские должности и профессии, титулы и звания.

4. Реалии мира природы:

- животные;
- растения;
- ландшафт, пейзаж.

5. Ономастические реалии:

- антропонимы;
- топонимы;
- имена литературных героев;
- названия компаний, музеев, театров, ресторанов, магазинов, пляжей,

аэропортов и т.п.

6. Ассоциативные реалии:

- вегетативные символы (например: мадронья-поэтический символ Мадрида);

- анималистские символы (например: кабуре - хищная птица, перья которой, согласно поверью, обладают магической силой);

- цветовая символика (например: зелёный - цвет надежды (Панама, Чили);

- фольклорные, исторические и литературно-книжные аллюзии. В них содержатся намёки на образ жизни, поведение, черты характера, деяния и т.п. исторических, фольклорных и литературных героев, на исторические события, на мифы, предания и т.п.

- языковые аллюзии. Они обычно содержат намёк на какой-либо фразеологизм, пословицу, поговорку, крылатую фразу или ходячее выражение. [Виноградов, 2004: с.93].

Несмотря на разнообразие групп, внутри культурных реалий (этнографические, государственные, географические, бытовые), во всех случаях возникают сходные проблемы при попытке их перевода: как передать слово и соответствующее понятие из одного языка в другой, и при этом не потерять ни смысловой, ни эмоциональный элемент.

Исследователи А.В. Федоров и Е.М. Верещагина создали свою классификацию реалий:

1. Географические реалии, в том числе названия географических объектов, связанных с деятельностью человека, а также видов-эндемиков.

2. Этнографические реалии:

2.1. Быт:

- а) пища, напитки
- б) одежда
- в) жильё, мебель, посуда и т.п
- г) транспорт

2.2. Труд:

- а) люди труда
- б) орудия труда
- в) организация труда

2.3. Искусство и культура:

- а) музыкальные инструменты
- б) музыка и танцы
- в) фольклор
- г) обычаи, ритуалы
- д) праздники, игры
- е) мифология
- ж) культы, их последователи, культовые сооружения и предметы

2.4. Меры и деньги:

- а) единицы мер
- б) денежные единицы

в) шуточные названия тех и других

3. Общественно-политические реалии:

3.1. Административно-территориальное устройство:

а) административно-территориальные единицы: волость, губерния, уезд;

б) населённые пункты: хутор, станица;

3.2. Органы и носители власти:

а) органы власти

б) носители власти

3.3. Общественно-политическая жизнь:

а) политическая деятельность и деятели

б) патриотические и общественные движения

в) социальные явления и движения и их представители

г) звания, степени, титулы, обращения

д) учреждения

е) сословия и касты и их члены: купечество, кулаки, интеллигенция;

3.4. Военные реалии:

а) подразделения

б) оружие

в) обмундирование

г) военнослужащие и командиры

Местное деление. В его основе лежит не экстралингвистический, а языковой принцип, который позволяет рассматривать реалии 1) в плоскости одного языка и 2) в плоскости пары языков.

В плоскости одного языка:

1. Свои реалии - исконные слова данного языка:

1.1. Национальные - называют предметы, принадлежащие данному народу, нации, и чуждые за пределами страны

1.2. Локальные - принадлежат либо диалекту, наречию либо языку представителей других этнических групп на территории данного государства

1.3. Микрореалии - слова, характерные для одного города или села или даже для одной семьи.

2. Чужие реалии - заимствования, кальки или транскрибированные слова другого языка:

2.1. Интернациональные - распространившиеся в целом ряде языков

2.2. Региональные - вышедшие за границы одной

В плоскости пары языков:

1. Внешние реалии - одинаково чужды обоим языкам

2. Внутренние реалии - принадлежат одному из пары языков
Временное деление. На основе временного критерия все реалии можно условно разделить на 1) современные и 2) исторические. [Федоров, 1983: с.30]

1.3 Трудности передачи реалий

Как отмечает В С. Колесникова, процесс коммуникации между писателем и его адресатом (читателем) имеет свои особенности. [Колесникова, 2001: с.20] Участники дискурса могут быть отдалены друг от друга и в пространстве, и во времени. Даже тогда, когда читатель читает художественное произведение в оригинале, ему не всегда удастся адекватно воспринять ту или иную авторскую посылку, тончайшие оттенки авторской мысли и авторских замыслов. Еще большие специфические особенности получает процесс коммуникации между писателем и иностранным читателем, читающим произведение не в оригинале, а в переводе. Между писателем и читателем встает еще одна лингвокреативная личность, которая выполняет роль передатчика идей, мыслей, ощущений и настроений писателя. Переводчик должен как можно точнее и адекватнее донести до читателя авторскую информацию. Перевод – это сложный и многогранный вид человеческой деятельности.

Перевод, как вид посредничества является не только средством межъязыковой, но и средством межкультурной коммуникации. Рассмотрение перевода как межкультурной коммуникации вытекает из понимания языка как

компонента культуры, как единого социально-культурного образования, а культуры как совокупности материальных и духовных достижений общества, включающей всю многогранность исторических, социальных и психологических особенностей этноса, его традиции, взгляды, ценности, институты, поведение, быт, условия жизни - словом, все стороны его бытия и сознания, в том числе и язык. При таком понимании язык трактуется как единое социально-культурное образование, отражающее особенности этноса как носителя определенной культуры, выделяющей и отличающей его среди других культур. В процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим, в переводе сталкиваются различные культуры, разные личности, разные склады мышления, разные традиции и установки.

В.В. Ризун считает художественный перевод одним из наиболее эффективных и популярных видов межнациональных контактов [Ризун, 1982: с 13]. Поэтому как явление эстетическое, литературное, языковое он требует бережного и внимательного отношения к литературным достоинствам оригинала. Нельзя не согласиться с Т.А. Казаковой, которая отмечает, что переводчику художественных текстов общество как бы отводит роль посредника в адаптации исходного знака к условиям иноязычной культуры [Казакова, 2002: с.20]. Сообразно с этим, актуальной проблемой любого перевода, в том числе и художественного, является проблема переводимости, которая непосредственно связана с такими проблемами, как переводимость непереводаемого и воспроизведение национальных особенностей оригинала, заключенных в реалиях. Решение данных проблем представляет собой особую значимость, поскольку роль непереводаемых единиц в контексте художественного произведения велика. При всех различиях в ментальности, особенностях исторического развития, культуры здесь ощутима та общность, которая дает основание для ассоциаций, аналогий, способствующих пониманию или угадыванию подлинного смысла.

Каждый раз при переводе реалий перед переводчиком встает проблема выбора того или иного способа их передачи. Выбор пути зависит от нескольких

предпосылок: 1) характера текста; 2) значимости реалии в контексте; 3) характера самой реалии, ее места в лексических системах языка перевода и языка оригинала; 4) самих языков (их словообразовательных возможностей, литературной и языковой традиции); 5) читателей перевода (по сравнению с читателем подлинника).

Реалии являются компонентом фоновых знаний, необходимых для успешного понимания иностранных текстов. Недостаточное знание географии и истории страны, её крупнейших исторических деятелей, незнание её культуры и искусства может привести к искажению фактов в процессе перевода. Недостаток фоновых знаний может привести к буквализму в переводе из-за неумения опознавать реалии в тексте.

Понятие перевод реалий довольно условно, поскольку реалии, как правило, непередаваемы, но, при этом, в контексте они всё же передаются, поскольку любая лексическая единица может быть переведена на другой язык, хотя бы описательно. Основные трудности при передаче реалий - это 1) реалия, как правило, не имеет эквивалента в переводящем языке из-за отсутствия у его носителей предмета или явления, обозначаемого этой реалией и 2) необходимость, наряду с предметным значением, передать национальную и историческую окраску данной реалии [Влахов, Флорин , 1980: с 47]. Переводить реалии необходимо таким образом, чтобы реципиент не испытывал проблем с пониманием текста и одновременно ощущал местный или национальный колорит, для передачи которого автор оригинала использовал данную реалию. Наиболее удачным является такое введение реалии в текст перевода, при котором переводчик не использует каких-либо особых средств для её осмысления, а у читателя не возникает проблем с пониманием прочитанного. Некоторые реалии, к примеру, региональные, а также многие интернациональные слова, вообще не требуют каких-либо пояснений. Кроме того, в некоторых случаях автор перевода вполне может надеяться на то, что смысл реалии будет понятен из контекста. Однако часто переводчик не поясняет значения таких слов, переоценивая фоновые знания публики или

надеясь на то, что читатель сам отыщет его значение в словаре. Иногда реалия может заменяться её нейтральным синонимом, существующим в переводящем языке. Но такой перевод не может считаться удачным в том случае, если автор оригинала уделял этой реалии особое внимание или подчёркивал её значение [Тюленев, 2004: с 214].

Однако некоторые реалии имеют в языке перевода единичные соответствия ("House of Commons" – "Палата общин"). "Единичное соответствие означает, что в большинстве случаев данная единица исходного языка переводится одной и той же единицей языка перевода" [Комиссаров, 1990: с.175]. При переводе таких реалий, имеющих единичные соответствия, трудностей практически не возникает.

Таким образом, проблема передачи реалий имеет очень важное значение для переводчика: введение таких элементов обусловлено как ролью, которую им отводил автор произведения, так и средствами, которыми переводчик воспользуется для раскрытия их смысла, если он не решит, что смысл данного понятия ясен из контекста. Полностью же опустить реалию может только после тщательного осмысления её значимости в тексте и зависимости от окружающих слов.

1.3.1 Классификации способов передачи реалий

В настоящее время в переводоведении о возможных приемах передачи реалий высказано несколько существенно разнящихся между собой точек зрения. Различные авторы предлагают определенные наборы приемов перевода реалий, которые несколько отличаются по своему составу, хотя и имеют ряд общих черт.

1.3.1.1 Классификация по В.Н. Комиссарову

Своеобразную классификацию окказиональных соответствий, которые создаются переводчиком при переводе безэквивалентной лексики, приводит В.Н. Комиссаров.

1. Соответствия-заимствования, воспроизводящие в ПЯ форму иноязычных слов (звуковую с помощью транскрипции или графическую посредством транслитерации) и сохраняющие его значение.

2. Соответствия-кальки

3. Соответствия-аналоги, создаваемые путем подыскания ближайшей по значению единицы.

4. Лексические замены, создаваемые при передаче значения безэквивалентного слова в контексте с помощью одного из видов переводческих трансформаций.

5. Описание в случае невозможности создать соответствие указанными выше способами. [Комиссаров, 1990: с.20]

Как можно увидеть из этой классификации, В.Н. Комиссаров не дает определения способам передачи реалий, он отмечает соответствия, которые получаются в результате применения того или иного приема перевода. Различные исследователи предлагают разнообразные приемы перевода слов-реалий, включая тот или иной прием передачи национально - маркированной языковой единицы и не принимая во внимания другой. Самыми распространенными способами являются калькирование, описательный перевод, приближенный перевод и трансформационный перевод.

1.3.1.2 Классификация по С. Влахову и С. Флорину

Флорин и Влахов в своей работе «Непереводимо в переводе» пишут, что приемы передачи реалии можно свести к двум: транскрипции и переводу. Прочитав их работу, можно сделать схему приемов передачи реалий в художественном тексте и получить следующий вид:

I. Транскрипция.

II. Перевод (замены).

1. Неологизм:

а) калька,

б) полукалька,

в) освоение,

г) семантический неологизм.

2. Приблизительный перевод:

а) родо-видовое соответствие,

б) функциональный аналог,

в) описание, объяснение, толкование.

3. Контекстуальный перевод.

I. Транскрипция реалии предполагает механическое перенесение реалии из ИЯ в ПЯ графическими средствами последнего с максимальным приближением к оригинальной фонетической форме. [Влахов, Флорин, 1986: с.87].

II. Перевод реалии (или замена) как прием передачи ее на ПЯ применяют обычно в тех случаях, когда транскрипция по тем или иным причинам невозможна или нежелательна. [Влахов, Флорин, 1986: с.88].

1. Введение неологизма — наиболее подходящий после транскрипции путь сохранения содержания и колорита переводимой реалии: путем создания нового слова (или словосочетания) иногда удается добиться почти такого же эффекта. Такими новыми словами могут быть, в первую очередь, кальки и полукальки. [Влахов, Флорин, 1986: с.88].

а) Кальки — «заимствование путем буквального перевода (обычно по частям) слова или оборота». Позволяют перенести в ПЯ реалию при максимально верном сохранении семантического содержания, но далеко не всегда без утраты колорита. [Влахов, Флорин, 1986: с.89].

б) Полукальки — своего рода частичные заимствования, тоже новые слова или (устойчивые) словосочетания, но «состоящие частью из своего

собственного материала, а частью из материала иноязычного слова [Влахов, Флорин, 1986: с.89].

в) Освоением называют адаптацию иноязычной реалии, т. е. придание ей на основе иноязычного материала обличия родного слова [Влахов, Флорин, 1986: с.90].

г) Семантическим неологизмом называют условно новое слово или словосочетание, «сочиненное» переводчиком и позволяющее передать смысловое содержание реалии. От кальки его отличает отсутствие этимологической связи с оригинальным словом. [Влахов, Флорин, 1986: с.90].

2. Приблизительный перевод реалий применяется чаще, чем любой другой прием. Обычно этим путем удается, хотя часто и не очень точно, передать предметное содержание реалии, но колорит почти всегда теряется, так как происходит замена ожидаемого коннотативного эквивалента (его, разумеется, быть не может) нейтральным по стилю, т. е. словом или сочетанием с нулевой коннотацией. Возможны несколько случаев. [Влахов, Флорин, 1986: с.90].

а) Принцип родо-видовой замены позволяет передать (приблизительно) содержание реалии единицей с более широким (очень редко — более узким) значением, подставляя родовое понятие вместо видового. По сути дела, заменяя вид родом, более частное более общим, переводчик прибегает к известному в теории перевода приему генерализации. [Влахов, Флорин, 1986: с.90].

б) Функциональным аналогом А. Д. Швейцер называет «элемент конечного высказывания, вызывающего сходную реакцию у русского читателя». Этот путь перевода реалий позволяет, например, одну игру, незнакомую читателю перевода, заменить другой, знакомой. Часто функциональный аналог удобен для передачи реалий-мер, в частности, когда они предназначены для создания у читателя каких-то качественных представлений: столько-то ли — очень далеко, сто пудов — очень тяжелый. [Влахов, Флорин, 1986: с.91].

в) Описание, объяснение, толкование как прием приблизительного перевода обычно используется в тех случаях, когда нет иного пути: понятие, не передаваемое транскрипцией, приходится просто объяснять. Лапту можно было

бы транскрибировать — как название характерной русской игры, это слово ярко колоритно; но если контекст не позволяет, то «играть в лапту» можно передать как «играть в мяч [Влахов, Флорин, 1986: с.91].

3. Термин «контекстуальный перевод» обычно противопоставляют «словарному переводу», указывая, таким образом, на соответствия, которые слово может иметь в контексте в отличие от приведенных в словаре. Так что при этом характерно отсутствие каких бы то ни было соответствий самого переводимого слова (нулевой перевод) — его содержание передается при помощи трансформированного соответствующим образом контекста. [Влахов, Флорин, 1986: с.91].

1.3.1.3 Классификация по В.С. Виноградову

В.С. Виноградов предлагает несколько отличное деление приемов передачи слов, называющих реалии, от того, что было предложено С. Влаховым и С. Флориным. В.С. Виноградов считает, что освоение нельзя рассматривать как переводческий прием, т.к. это лексическое понятие, означающее процесс грамматической и фонетической ассимиляции заимствованного слова. Кроме того, с его точки зрения, переводчики не рискуют выдумывать на замену подобным словам собственные неологизмы или калькировать их. Помимо прочего, В. Виноградов критикует и предлагаемый В. Влаховым и С. Флориным термин «приблизительный перевод», который представляет слишком расплывчатым и неопределенным. Итак, данный исследователь предлагает пять приемов перевода реалий [Виноградов, 2006: с.118]:

1. Транскрипция (транслитерация). При первом появлении в тексте транскрибированные слова обычно сопровождаются сносками или пояснениями, вводимыми непосредственно в текст.

2. Гипо-гиперонимический перевод. Для этого приема перевода характерно установление отношений эквивалентности между словам оригинала,

передающим видовое понятие-реалию, и словом перевода, называющим соответствующее родовое понятие, или наоборот.

3. Уподобление. Разница между этим приемом и предыдущим заключается в том, что уподобляемые слова называют понятия, «соподчиненные по отношению к родовому понятию, а не подчиненное и подчиняющее» [Виноградов, 2006: с. 119].

4. Перифрастический (описательный, дескриптивный, экспликативный) перевод. В этом случае устанавливаются соответствия между словом оригинала и словосочетанием перевода, объясняющим его смысл. Этот прием часто совмещается с транскрипцией и призван заменить подстрочный комментарий, что делает авторскую речь более естественной и соответствующей оригиналу.

1.3.1.4 Другие классификации

Следует добавить, что А.В. Фёдоров и А.Д. Швейцер выделяют ещё один способ - гипонимический. Для этого способа перевода характерно установление отношения эквивалентности между словом оригинала, передающим видовое понятие – реалию, и словом в ПЯ, называющим соответствующее родовое понятие [Федоров, 1983: с.59].

Гиперонимическая трансформация представляет собой такой прием перевода, при котором на первом месте стоит не сама реалия, а ее функциональная роль в тексте, например, отражение экспрессии контекста. [Швейцер, 1988: с.108]

Л.К. Латышев предлагает также такой способ, как "Создание нового термина на ПЯ". В качестве иллюстрации здесь можно привести слово "вертолёт", который заменил иностранный термин "геликоптер" (Helicopter) [Латышев, 2000: с.126]. Представляется возможным применить этот приём и при переводе реалий.

В своей работе «Практика англоязычной межкультурной коммуникации» В.В. Кабакчи предлагает также такие приемы передачи реалий, как трансплантация и параллельное подключение. Трансплантация представляет собой появление в тексте перевода реалии в своем изначальном виде: the popular journal Крестьянка. Параллельное подключение – введение в текст целого комплекса, который состоит из нескольких компонентов и в своей совокупности обеспечивает точность передачи реалии и в то же время ее доступность для получателей переводного текста. Параллельное подключение может состоять из следующих компонентов: а) собственно реалия; б) пояснение реалии, которое может осуществляться различными способами, т.е. с помощью формального определения значения, введением аналога или калькированием лексической единицы; в) вводный лексический оборот (факультативный компонент): *«так называемый/so-called»*.

Выводы по главе

Рассмотрев существующие в лингвистике, переводоведении и лингвострановедении понятия «безэквивалентная лексика» и «реалия», делаем следующие выводы:

- Термин "безэквивалентная лексика" встречается у многих авторов, которые, однако, трактуют его по-разному: как синоним "реалии", несколько шире - как слова, отсутствующие "в иной культуре и в ином языке", несколько уже - как слова, характерные для советской действительности, и, наконец, просто как неперебиваемые на другой язык слова;

- реалии являются лексическими единицами, называющими предметы, явления, объекты, характерные для жизни, быта, культуры, социального и исторического развития одного народа и малознакомые либо чуждые другому народу, выражающие национальный и (или) временной колорит;

- по структуре реалии представляют собой отдельные слова и словосочетания, семантически равные словам;

- чаще всего по своей грамматической форме реалии являются существительными либо отыменными прилагательными.

Сопоставление реалий с другими классами лексики показало, что

- реалии являются одним из классов безэквивалентной лексики;
- реалии могут одновременно относиться к нескольким лексическим категориям;

- многие реалии являются выразителями коннотативных значений;
- основным критерием отличия реалии от других классов лексических единиц является её национальная и (или) временная окраска;

- реалии, как правило, не имеют точных соответствий в другом языке и потому требуют особого подхода при переводе.

В современной лингвистической литературе представлены классификации реалий по временному, семантическому, грамматическому, местному признакам.

Основными приемами передачи реалий в языке перевода являются

- транскрипция и/или транслитерация;
- перевод.

Перевод реалии осуществляется следующими способами:

- неологизмом (калька, полукалька, освоение, семантический неологизм);
- заменой реалии;
- приблизительным переводом (родовидовая замена, функциональный аналог, описание, объяснение);
- контекстуальным переводом.

Глава 2. Способы передачи реалий в текстах перевода советских писателей

В практической части, мы проводили исследование на материалах текста переводов советских писателей В.А. Солоухина «Законы набата» и В.М. Шукшина «Короткие рассказы». Эти писатели писали в направлении «деревенская проза», где, по нашему мнению, можно встретить большое количество реалий и проследить их перевод на английский язык.

Деревенская проза — направление в русской литературе 1950—1980-х годов, связанное с обращением к традиционным ценностям в изображении современной деревенской жизни.

В таком направлении писали такие знаменитые русские писатели, как Ф. А. Абрамов, В. И. Белов, В. Г. Распутин, В. Астафьева и др.

2.1 Творчество В.А. Солоухина

Владимир Алексеевич Солоухин (1924 — 1997) — русский советский писатель и поэт, видный представитель «деревенской прозы». родился 14 июня 1924 года в селе Алепине (ныне Собинского района Владимирской области) в крестьянской семье. Отец — Алексей Алексеевич Солоухин, мать — Степанида Ивановна Солоухина (в девичестве Чебурова). Владимир был десятым, последним ребенком. Окончил Владимирский механический техникум по специальности механик-инструментальщик.

После службы в РККА (1942—1945, в охране Кремля), Владимир Солоухин начал всерьёз заниматься литературной деятельностью. В 1951 году окончил Литературный институт имени А. М. Горького. Член КПСС с 1952 года. Был членом редколлегии журнала «Молодая гвардия» (1958—1981), редколлегии, а затем Совета редакции журнала «Наш современник».

На Общемосковском собрании писателей 31 октября 1958 года принял участие в осуждении романа Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго»

В своей публицистике конца 1950-х — начала 1960-х годов писатель высказывался как русский патриот, указывал на необходимость сохранения национальных традиций, размышлял о путях развития русского искусства.

Первые стихи были опубликованы во владимирской газете «Призыв». В своей публицистике конца 1950-х — начала 1960-х годов писатель высказывался как русский патриот, указывал на необходимость сохранения национальных традиций, размышлял о путях развития русского искусства.

В начале 60-х заинтересовался русскими иконами, стал поборником бережного отношения и внимания к ним, собирателем и специалистом по истолкованию и технике иконописи. Его публикации на эту тему — «Письма из Русского музея» (1966), «Чёрные доски» (1969) — встретили широкий общественный отклик.

Главная тема творчества Солоухина — русская деревня. Владимир Солоухин является видным представителем «писателей-деревенщиков». В 1975 году в журнале «Москва» была опубликована автобиографическая повесть «Приговор», где главному герою (от лица которого ведётся повествование) ставится онкологический диагноз и проводится хирургическая операция. В наследии писателя особое место занимает автобиографическая проза, в которой автор осмысляет историю России XX века («Последняя ступень», «При свете дня», «Солёное озеро», «Чаша»). В них, стоя на монархических и православно-националистических позициях, он резко критикует атеистическое, интернационалистское, либеральное и коммунистическое мировоззрение.

В сборник «Закон набата» вошли лучшие рассказы известного советского поэта и прозаика Владимира Солоухина. В своих рассказах он раскрывает черты русского национального характера, выявляет свойства души, помогающие сохранять благородство помыслов, стойко сносить испытания судьбы в любых жизненных ситуациях.

2.2 Творчество В.М. Шукшина

Василий Шукшин родился 26 июля 1929 года в крестьянской семье. Отец его, Макар Леонтьевич Шукшин (1912—1933) был арестован и расстрелян в 1933 году, во время коллективизации, реабилитирован посмертно в 1956 году. Мать, Мария Сергеевна (в девичестве Попова; во втором браке — Куксина) (1909 — 17 января 1979) взяла на себя все заботы о семье. Сестра — Наталья Макаровна Шукшина (16 ноября 1931 — 10 июля 2005). После ареста отца и до получения паспорта Василий Макарович именовался по материнской фамилии Василием Поповым.

Во время учёбы во ВГИКе Шукшин начал рассылать свои рассказы в столичные издания. В 1958 году в журнале «Смена» был опубликован его первый рассказ «Двое на телеге».

Во время учёбы во ВГИКе в 1958 году Шукшин снялся в первой своей главной роли в фильме М. М. Хуциева «Два Фёдора». В своей дипломной работе «Из Лебяжьего сообщают» Шукшин выступил как сценарист, режиссёр и исполнитель главной роли. Актёрская карьера складывалась вполне удачно, Шукшин не испытывал недостатка в предложениях от ведущих режиссёров.

Герои книг и фильмов Шукшина — это русские люди советской деревни, простые труженики со своеобразными характерами, наблюдательные и острые на язык.

Один из его первых героев, Пашка Колокольников («Живёт такой парень») — деревенский шофер, в жизни которого «есть место для подвига».

Некоторых из его героев можно назвать чудаками, людьми «не от мира сего» (рассказ «Микроскоп», «Чудик»).

Другие персонажи прошли тяжелое испытание заключением (Егор Прокудин, «Калина красная»).

В произведениях Шукшина дано лаконичное и ёмкое описание русской деревни, его творчество характеризует глубокое знание языка и деталей быта, на первый план в нём зачастую выходят глубокие нравственные проблемы, русские национальные и общечеловеческие ценности (рассказы «Охота жить», «Космос, нервная система и шмат сала»)

Под пером выдающегося писателя Василия Шукшина оживает целая галерея образов русского характера. Герои его рассказов – странные непутевые люди, чудаки, мечтатели-мудрецы, живые и естественные, иногда стихийно бунтующие. Именно в этом протесте автор видит проявление духовного начала, но не идеализирует своих героев.

2.3 Способы передачи реалий на английский язык в рассказах В.А.

Солоухина

Из перевода рассказов В.А. Солоухина методом сплошной выборки было выделено около 70 реалий, которые были переданы на английский язык такими способами как транскрипция и транслитерация, приблизительный перевод (аналог, описание), генерализация.

Транскрипция и Транслитерация

Транскрипция - это формальное пофонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова, а Транслитерация - формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова. Используется реже транскрипции, поскольку передача звучания лучше, чем передача графической формы, способствует восприятию национального колорита.

1. Ономастические реалии:

А) Антропонимы:

Помню, как однажды на московской улице я чуть не налетел (при быстрой ходьбе) на *Владимира Луговского*. (с.39)

I remember once almost knocking over *Vladimir Lugovski* as I came racing down a Moscow street.(p.59)

-*Юрий Карелин* – Урал! *Святогор* – Киев! Яунзе – Рига! *Казаков* – Запорожье... (с.54)

«*Yuri Karelin, Uralsk! Svatogor, Kiev! Yaunze, Riga! Kazakov, Zaporozhye!* (p.83)

На перемене ко мне подошел *Колька Рябов*. (с.41)

Kolya Ryabov came up to me. (p. 61)

-Вы к кому? – третий раз переспросила женщина.

-Ах да, мне нужна *Серафима Доброхотова*. (с.40)

“Who are you looking for?” the woman asked for the third time.

“Ah, yes, *Serafima Dobrokhotova*” (p.61)

Бывало так, что мы приходили с улицы, заставая в комнате *Клаву* с майором.(с.50)

Sometimes as we were sitting there *Klava* would come in, to be following shortly afterwards by the major. (p.76)

За два дня перезнакомился с другими такими же *москвичами*, что живут с тобой в одном доме. (с.94)

In the next two days you make the acquaintance of all *Moscovits* renting rooms in your flat.(p.103)

Б) Топонимы:

Ну да, конечно. Та самая улица. Как она там называлась? *Завражная*. (с.59)

Yes,yes, this was the street. What had been its name? *Zavrazhnaya*. (p.40)

-Юрий Карелин – *Урал!* Святогор – *Киев!* Яунзе – *Riga!* Казаков –
Запорожье... (с.54)

«*Yuri Karelin, Uralsk! Svatogor, Kiev! Yaunze, Riga!*
Kazakov, Zaporozhye! (p.83)

Теперь мы ехали из *Пржевальска* во *Фрунзе* вдоль северного берега
Иссык-Куля. (с.77)

We were going from *Przhevalsk* to *Frunze* along the northern shore of
Lake Issyk-Kul. (p.91)

Мы путешествовали по *Киргизии.* (с.77)

We were travelling in *Kirghizia.* (p.91)

Кто говорил, что видел Василия в *Крутом буераке* (с.172)

Still others asserted that they had seen him gathering wild
strawberries in the woods near *Krutoi Buyerak.* (p.240)

А пожалуй, мужики, и правда *Некрасиха* (с.200)

Looks to me as if it really was in *Nekrasikha.* (p.179)

В *парке Пушкина* приезжие циркачи натянули свой шатер. (с.53)

The circus had pitched its tent in *Pushkin Park.* (p.82)

Я постыдно лишь хлопал глазами и лишь показывал дорогу: то к
Успенскому собору, то на *Козлов вал,* то к *Княгининину монастырю.* (с.38)

I did nothing but listen sheepishly and
guide them dutifully to the places they sought: *The Cathedral of the Assumption, the*
Kozlov Rampart, the Princess Convent. (p.57)

2. Этнографические реалии:

А) Быт:

Причем какое солнц, какой воздух и какая вода! Опять же – *кумыс*. (с.92)

And what the sun, what water, what air! *Kumiss* thrown in for good
measure! (p.92)

Мы зашли в «Гастроном», купили колбасы, рыбьих консервов, *халвы* и бутылку портвейна. (с.55)

So we went into food shop and bought sausage, tinned fish,
some *khalva* and bottle of port. (p.85)

Стипендия давно кончилась, и я не ел со вчерашнего дня. (с.55)

My student *stipend* having come to an end, I had
nothing to eat since the previous day. (p.85)

Б) Деньги:

Я все узнал. Плата – двадцать *рублей*. (с.41)

I found out all about it. Only costs twenty *rubles*. (p.61)

3. Реалии государственно-административного устройства и общественной жизни:

А) Промышленные и аграрные предприятия, торговые заведения:

-Сам-то от куда?

-*Колхоз* «Власть Советов» (с.153)

-Where are you from?

- «The Soviet Power» *Kolkhoz*. (p.145)

Б) Основные воинские и полицейские подразделения и чины:

Тот, кого ударили, вдруг обиделся и на другой день пожаловался в милицию.(с.171)

The man who was struck took offence and on the following day reported it to the *militia*.(p.239)

Транскрипции/транслитерации подлежат практически все имена собственные, включая имена людей, географические названия, именованные компаний (когда они носят характер личного имени), периодических изданий, фольклорных персонажей, названия стран и народов, именованные национально-культурных реалий и т.п.

Приблизительный перевод (аналог, описание)

Приблизительный перевод - чаще всего употребляется для передачи реалий. При этом способе в большинстве случаев удаётся передать содержание реалии, но колорит при этом теряется.

1. Реалии системы образования, религии и культуры:

А) Система образования:

Помню, что и на улице теперь, и в *техникуме* я старался идти, подслеживая, а где мое левое плечо в то время, как правая нога делает шаг вперед. (с.44)

I remember thinking about how I was walking (where my left shoulder and my right foot were) as I went down the street or along the corridor of our *school*. (p.66)

2. Этнографические реалии:

А) Одежда:

Стандартная *стеганка* коротка ему.(с.152)

The standart-sized *quilted jacket* he was wearing was too small for him (p.142)

Б) Бытовые заведения:

Придя в *общежитие* и укрывшись с головой в одеяло, я услышал, что мои руки источают легчайший запах духов. (с.47)

Once back in the *hostel* with my head under the blanket I found that my fingers retained the fragrance of the perfume she wore. (p.71)

Она ушла за перегородку, а мы, как ошпаренные, выскочили из *избы*. (с.162)

She retired behind partition, and we rushed out of *the house* like scalded cats. (p.324)

Кроме того, стало тянуть из неуютных *казенных комнат* общежития в тот совершенно иной мир, где паркет, зеркала, ритмичная музыка, плавные и красивые, тоже ритмичные, движения. (с.44)

I also felt something constantly drawing me away from these *bare walls* to the magic world of parquet floors, looking-glasses, music, and beautiful rhythmic movement. (p.67)

Кто говорил, что Василий скрывается в чьей-нибудь *бане*. (с.171)

Some supposed that Vassili was hiding in a neighbour's *bath-house*.(p.239)

В) Отдых:

Ничего плохого я ему не сделал. Наоборот, когда мальчишки не хотели принимать его в *круговую лапту*, я первый заступился, чтобы приняли. (с.106)

I had done him no harm. On the contrary, when the boys had not wanted to let him play *rounders* with us I had championed him and made them admit him the game. (p.114)

Все занимаются одним, в общем то, делом: жарятся на солнышке, время от времени купаются, играют в карты: в кинг, в преферанс, а то просто в *подкидного дурака*. (с.95)

Everybody does the same things: sunbathes, seabathes, plays cards (“King”, “Preference”, or “*Old Maid*”) (p.103)

Г) Быт:

В сенях сквозь нее пришел к нам запах картошки, поджаренной на *постном масле*. (с.157)

Trough it into the lobby wafted smells of potatoes fried in *vegetable oil*. (p.317)

Женщина лежала, укрывшись одеялом, а поверх него большой *столовый клеенокой* в голубую клеточку. (с.98)

She was lying under a blanket with bluechecked *oil-cloth* on top. (p.108)

Две узкие койки этакого студенческого образца, стол под *бумажной скатертью*. (с.40)

A table covered with *a large sheet of white paper*. (p.61)

Василий купил *четвертинку* и пошел мириться.(с.171)

Vassili bought *a pint of vodka* and went to make his peace with the man. (p.239)

Керосинки, корыта, впрочем, все чистенько и уютно.(с.40)

Kerosene stoves, washtubs, all clean and creating an air of coziness.(p.60)

3. Реалии государственно-административного устройства и общественной жизни:

А) Основные воинские и полицейские подразделения и чины:

Я сначала только посмеялся. Как тут же представил, как Нюшка заходит в сельсовет, в *милицию*, еще куда-нибудь и всюду возводит на нас напраслину.(с.162)

At first I laughed. But then I imagined Niushka going to the village council, *the police station*, and what have you, heaping slander on us everywhere.(p.325)

Б) Исполнительные ведомства:

Да я завтра же в *сельсовет* пойду или в милицию. (с.162)

I'll go to *the village council* tomorrow or to the police station. (p.324)

Раньше тут было *дворянское собрание*. (с.42)

Formerly this had been *the Noblemen's Club*. (p.63)

В) Гражданские должности и профессии, титулы и звания:

Директриса, молодая симпатичная женщина, показала нам комнату. (с.77)

The manager, a pleasant young woman, showed us a room. (p.92)

Председатель наш, да завхоз, да агроном, да еще там два бригадира выпили после работы и подрались.(с.154)

The chairman, the manager, the agronomist and two team leaders went on a spree after work and got a fight. (p.145)

Председатель наш, да завхоз, да агроном, да еще там два *бригадира* выпили после работы и подрались.(с.154)

The chairman, the manager, the agronomist and two *team leaders* went on a spree after work and got a fight. (p.145)

Г) Промышленные и аграрные предприятия, торговые заведения:

Перед поездкой в деревню мы зашли на *птичий рынок*. (с.163)

Before leaving for the village we had visited *the Animal Market*.(p.326)

За столом, кроме меня, сидели бывший секретарь нашего *райкома* (еще до укрепления), а теперь областной работник Кудряшов, новый секретарь райкома (по-теперешнему - парткома) Григорьев, председатель *сельсовета* Борисов и директор РТС Коровин. (с.201)

My companions were: Kudryashov, former secretary of our *district Party Committee*, now working for the Regional Committee; Grigiryev, the new secretary of the district Committee; Borisov, chairman of *the Rural Soviet*; and Korovin, director of the tractor repair center. (p.180)

Д) Административные единицы и государственные институты:

На самый худой конец дали бы десять – пятнадцать суток. Отработал бы с метлой по благоустройству *райцентра*. (с.171)

At the very worst ten or fifteen days of enforced labour, sweeping streets, say in *the market- town*. (p.239)

3. Географические реалии:

А)Флора:

Дверь за ней наглухо закрылась, мелкая колючая *поземка* остужает и замечает ее следы. (с.51)

The door closed firmly behind her. A *ground-wind* swept away her footsteps from the pavement. (p.78)

Приблизительный перевод чаще всего используется для перевода этнографических реалий и реалий государственно-административного устройства и общественной жизни.

Генерализация

Генерализация – использование в переводе слова с более общим значением, чем в оригинале. Таким образом, создаваемое соответствие выражает родовое понятие, включающее исходное видовое.

1. Этнографические реалии:

А) Быт:

Жена посыпала гнилую черную язву *дустом*. (163)

My wife sprinkled the rotting black patch with *disinfectant*. (p.325)

Генерализацию в основном применяют при переводе реалий быта.

Все реалии из рассказов В.А. Солоухина представляют собой национально-окрашенную лексику, которая отображает аспекты жизни советского периода – быт, культуру, государственное устройство и т.п.

2.4 Способы передачи реалий на английский язык в рассказах В.М.

Шукшина

Из перевода рассказов В.М. Шукшина методом сплошной выборки было выделено около 60 реалий, которые были переданы на английский язык такими способами как транскрипция и транслитерация, приблизительный перевод (аналог, описание), генерализация.

Транскрипция/Транслитерация

1. Ономастические реалии:

А) Топонимы:

Доедете до города, там сядете на *Бийск-Томск*, доедете на нем до *Новосибирска*....(с.360)

You just go to town, get on the *Biisk-Tomsk* train as far as *Novosibirsk*...(p.18)

В *Свердловске*, правда, сделаете пересадку..(с.362)

In *Sverdlovsk*, though, you'll make a stop...(p.18)

Но до *Урала* было еще далеко. (с.1227)

But he was still a long way from the *Urals*.(p.111)

Б) Антропонимы:

Бабка *Маланья* прочитала это, сложила сухие губы трубочкой, задумалась (с.350)

Grandma *Malanya* read this, pursed her withered lips and lapsed into deep thought. (p.14)

-Гагарин-то?

-Не один Гагарин...Много уж.(с.722)

-*Gagarin*, eh?"

-Not only *Gagarin*. There are a lot of them now. (p.50)

2. Географические реалии:

А) Объекты физической географии:

Кто их издревле рубит по *тайге*? (с.771)

Such rough shelters have been built in *the taiga* since time began.(p.59)

3.Реалии быта:

А) Деньги:

Рублей на двадцать по старым деньгам.(с.355)

About twenty *rubles* in old money. (p.16)

Б) Быт:

И там же, на стене, висела его заветная *балалайка*.(с.557)

And there on the wall hung his cherished *balalaika*.(p.36)

Агафье привезли электрический *самовар*..(с.2095)

They had brought Agafya an electric *samovar*...(p.240)

4.Реалии административного устройства и общественной жизни:

А) Основные воинские и полицейские подразделения и чины:

Вошли еще двое. Одного Никитич знал: начальник районной *милиции*.
(с.814)

Two other men entered. Nikitich recognised one of them as the chief of
the district *militia*.(p.75)

Б) Общественные организации, партии и т.п:

В *коммунизм* веришь? (с.2077)

D'you believe in *communism*? (p.233)

Приблизительный перевод (аналог, описание)

1. Ономастические реалии:

А) Топонимы:

Ефиму придешь и скажешь: стретил, мол, Никитича в тайге, он повел иологов в *Змеиную согру*. (с.838)

You'll go and tell Yefim that you met me in the taiga and I'm guiding a party of geol'gists to *Snake Marsh*. I've run out of cartridges, you tell him, and so I asked you to. (p.84)

2. Этнографические реалии:

А) Быт:

Помнишь, как тогда на лужках *хороводы водили*? (с.566)

Do you remember *the round dances* out in the meadows? (p.39)

Егор достал *кисет*, закурил, выпустил из-под усов громадное белое облако дыма.(с.363)

Yegor took out his *pouch*, made a cigarette, lit it and blew out a huge cloud of white smoke from under his moustache.(p.19)

Старик приносил в *туеске* мед.(с.2027)

He would bring her honey in *a birch-bark punnet*.(p.210)

Пройдет бабка с *ведрами на коромысле*...(с.2067)

A woman went by with *two buckets on a yoke*...(p.230)

Откуда она, мать, денег-то возьмет сэстоль?

-На *стипендию*. Учатся ребята...(с.715)

How's your mother going to find the money?"

"I'll get *a grant*. Other boys do it...(p.47)

А я играю на *гармошке* у прохожих на виду-у..(с.2708)

I'm playing my *accordion* for passersby to hear...(p.201)

Ночью Шурка слышал, как она ворочалась на *печи*..(с.367)

That night Shurka heard her shifting about restlessly on her
bed over *the big Russian stove*..(p.24)

Часто спускается в погреб, сядет на *приступку* и подолгу задумчиво
сидит.(с.713)

Often he would go down into the cellar, sit on *the bottom step* and
ponder.(p.46)

Поляна на взгорке, на поляне – *избушка*.(с.771)

The ground rises a little and the trees give way to a clearing and in
that clearing stands *a small log cabin*.(p.59)

Никитич поджег *лучину*, поднял над головой.(с.776)

Nikitich lighted *a splinter of wood* and held it above his head.(p.61)

Егор встал на *припечек*, подсунул руку под старика. (с.1170)

Yegor stepped onto *the bench by the stove* and scooped the old man up
in his powerful arms.(p.96)

Старик, кряхтя, слез с печки, надел пимы, полушубок, взял нож и вышел
в *сенцы*.(с.737)

The old man climbed wheezily down from the stove-bed, put on his
boots and *sheepskin*, picked up a knife and went out into *the covered porch*.(p.56)

Б) Одежда:

Егор снял *полушубок*, шапку, пригладил заскорузлыми ладонями седеющие потные волосы, сел к столу.(с.359)

Yegor took off his *coat*, then his hat, smoothed down his greying, matted hair with calloused palms and sat down at the table.(p.17)

Степан сел, положил на колени *фуражку*.(с.179)

Stepan sat down and placed his *cap* on his knee.(p.31)

Старик, кряхтя, слез с печки, надел *тимы*, *полушубок*, взял нож и вышел в сенцы.(с.737)

The old man climbed wheezily down from the stove-bed, put on his *boots* and *sheepskin*, picked up a knife and went out into the covered porch.(p.56)

Парень распоясался, снял *фуфайку*. Прошелся по избушке(с.783)

The lad undid his belt, took off his *sweater* and strolled across the cabin.(p.63)

Лежать *кошма* и *тулуп* – и все.(с.1978)

Just a piece of *felt* and a *sheepskin coat*. (p.193)

Как-то в субботу заехал Степан домой. Помылся в бане, надел *вышитую рубаху*...(с.165)

Stepan drove home in his lorry. He gave himself a good steaming in the bath-house, rigged himself out in a clean *shirt with an embroidered collar*..(p.26)

Дверь приоткрылась, и в белом облаке пара Никитич едва разглядел высокого парня в *подпоясанной стеганке*, в *ватных штанах*, в *старой солдатской шапке*.(с.776)

The step creaked and, as the door opened, Nikitich was only just able to make out in the steamy white air a tall young man in *quilted trousers and jacket, wearing a belt and an old army cap with earflaps.*(p.61)

Даже за двойными рамами слышно, как скрипит под ее *валенками* тугой, крепкий снег...(с.2067)

You could hear the thick, firm snow crunching under her *felt boots.*(p.230)

В) Бытовые заведения:

Кабинет они оба додумались подогнать под *деревенскую избу.*(с.1917)

They decided to make it look like the inside of *a log cabin.* (p.193)

В *горнице* запахло сеном и сбруей.(с.359)

A smell of hay and harness spread through *the room.*(p.17)

3. Реалии административного устройства и общественной жизни:

А) Исполнительные ведомства:

Я сейчас пойду в *сельсовет*, пусть они тебя, дурака беспалого, засудят когда-нибудь!(с.1281)

I'll go to *the village council* this instant. Let them call you in for another dressing down!(p.131)

Б) Гражданские должности и профессии, титулы и звания:

Бригадир Шурыгин Николай Сергеевич постоял перед ней, подумал... (с.1697)

Brigade leader Nikolai Shurygin stood looking at it thoughtfully... (p.219)

Часов в одиннадцать к ним пришел Егор Лизунов, сосед, *школьный завхоз*. (с.358)

At about eleven o'clock their neighbour Yegor Lizunov, *the supply manager at the village school*, came in to see them. (p.17)

Весной, в апреле, Степан Емельянов влюбился. В *целинщицу* Эллочку. (с.163)

One spring day, in April, Stepan Yemelyanov fell in love. With Ellochka, *a girl who had come out to Siberia on the virgin lands scheme*. (p.25)

Потом на сцену вышел один нахальный парень, Васька Семенов, *колхозный счетовод*. (с.167)

Then a cocky fellow, Vaska Semyonov, *the collective farm's bookkeeper*, appeared on the stage.. (p.26)

....работал *объездным* на полях. (с.1293)

....he had been given *the job of patrolling the fields*. (p.134)

В) Административные единицы и государственные институты:

-Деревня твоя- *райцентр* или нет? (с.796)

“Is your village *the district centre*?” he asked (p.69)

Г) Промышленные и аграрные предприятия, торговые заведения:

В *собесе* работает. Пенсию старухе хлопотал. (с.829)

He works in *social insurance*. He saw to it that my old woman got a pension. (p.81)

Приехало в село небольшое воинское подразделение с офицером – помочь смонтировать в *совхозе* электроподстанцию. (с.1206)

A small army unit commanded by an officer had turned up in the village to help *the collective farm assemble* an electric power station. (p.103)

Семка пошел в *облисполком*.(с.1941)

Syomka went to *the regional executive committee offices*.(p.202)

Я с войны пришел, она тут продавцом в *сельне* работала.(с.2684)

I came back from the war, and she was working in *the village store*. (p.293)

4. Реалии системы образования, религии и культуры:

А) Система Образования:

Живет он в соседней деревне, где нет *десятилетки*.(с.713)

His home was in the next village, where there was no *ten-year school*.(p.47)

Она и в *культ прасветшколу* из-за этого пошла,она сама говорила. (с.1208)

She begun goin to them *nite classes at the villege skool*. (p.103)

Моня окончил семилетку в деревне, поучился в *сельскохозяйственном техникуме* полтора года..(с.2976)

He finished the seven-year village school and continued his education at *the agricultural vocational school*. (p.337)

Б) Религия:

-Ты верующий, что ли? *Кержак*, наверно? (с.799)

-Do you believe in religion? You're *an Old Believer*, I bet.(p.70)

В) Труд:

Отец утонул на *лесоповале*.(с.713)

His father had been drowned *while rafting timber*.(p.47)

Генерализация

1.Этнографические реалии:

А) Быт:

Пока варилась *щерба из чебачков*, пропускали по первой, беседовали.
(с.1261)

While *the fish soup* was cooking, they would down the first round and

В) Транспорт:

На ухабах *полуторку* подкидывало.(с.163)

The lorry jolted along over the pot-holes. (p.25)

converse.(p.123)

Женщина, способная сварить *борщ* и способная подарить радость, которую никто больше в состоянии подарить..(с.2669)

She was a woman too, capable of *cooking the dinner* and of bestowing joy that no one else could bestow.(p.288)

Выводы по главе

В результате проведенного исследования в работе было выделено около 130 примеров лексических единиц, содержащих в своем значении культурный компонент. Анализируя способы передачи реалий, мы базировались на классификации С. Влахова и С. Флорина.

Анализ способов передачи слов-реалий в переводе прозы советских писателей показал, что по частотности применения преобладает прием Приблизительный перевод – 66%; далее следуют транскрипция - 42% и генерализация – 3%. Полученные данные можно посмотреть далее в виде диаграммы.

Исходя из имеющегося в нашем распоряжении материала, слова–реалии в нашей работе можно классифицировать следующим образом:

1. Ономастические реалии;
2. реалии системы образования, религии и культуры;
3. этнографические реалии;
4. реалии государственно-административного устройства и общественной жизни;
5. географические реалии.

Способы передачи реалий в тексте переводов прозы советских писателей

- Транскрипция
- Приблизительный перевод
- Генерализация

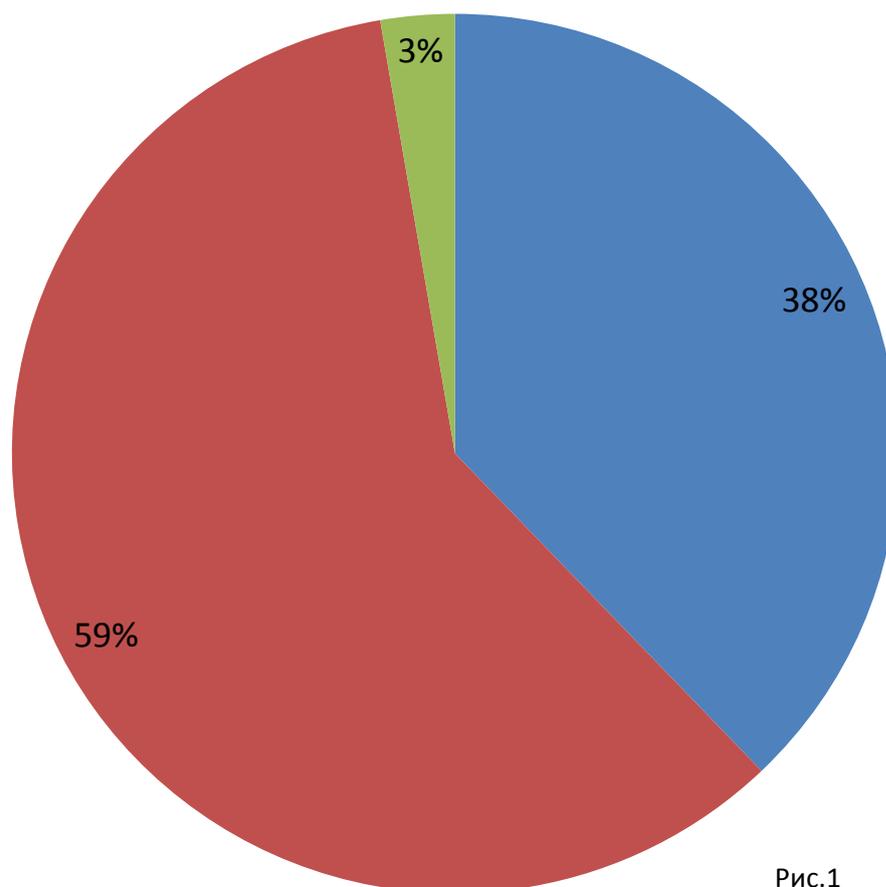

Рис.1

Заключение

Проблема исследования методов перевода реалий до сих пор остается открытой. Это связано с различными взглядами переводоведов на данный вопрос; в частности, ведутся споры относительно толкования самого понятия «реалия», множество противоречивых мнений существует по вопросу классификации реалий. Спорным также является вопрос о выделении и разграничении непосредственно способов перевода реалий, а также о правомерности и необходимости применения того или иного приема и факторов, накладывающих на их употребление определенные ограничения.

Существуют определенные трудности в передаче реалий на другой язык. Основные трудности при передаче реалий - это 1) реалия, как правило, не имеет эквивалента в переводящем языке из-за отсутствия у его носителей предмета или явления, обозначаемого этой реалией и 2) необходимость, наряду с предметным значением, передать национальную и историческую окраску данной реалии.

Существуют различные способы передачи реалии, которые представлены в исследованиях В.Н. Комиссарова, С. Влахова и С. Флорина, В.С. Виноградова и ряда других.

В данной работе перечислены и подробно рассмотрены наиболее часто употребляющиеся способы, которые применимы при переводе реалий, встречающихся в тексте. Безусловно, при выборе способа перевода большую роль играет не только замысел автора текста, но и точка зрения автора перевода. Анализ системы слов-реалий и способов их передачи при переводе позволяет сделать следующие выводы:

- Слова-реалии являются своеобразной и вместе с тем довольно сложной и неоднозначной категорией лексической системы любого языка.

- Являясь одной из важнейших групп безэквивалентной лексики, реалии выступают как своего рода “хранители” и “носители” страноведческой

информации, этим определяется их особая роль в художественном произведении.

- Нет единого определения лексики, имеющей в своем значении культурный компонент. В научной литературе для этого используются разные термины: фоновая лексика, культурно-маркированные слова, национально-маркированные лексические единицы, фоновая информация, реалии. При проведении данного исследования активно использовался именно последний термин.

- Проблема единой классификации слов-реалий остается неразрешенной, однако в основу всех имеющихся классификаций положен предметный принцип.

Чаще всего в нашей работе встречаются этнографические реалии (59%), меньше всего – географические реалии (2%).

В переводе встречаются следующие способы передачи культурно-маркированных единиц:

- Транскрипция/Транслитерация
- Эквивалент
- Приблизительный перевод (аналог)
- Разъяснительный (описательный) перевод
- Генерализация

По частотности употребления различных приемов передачи слов-реалий чаще употребляется приблизительный перевод (66%).

Поскольку каждый из приемов передачи слов-реалий имеет свои достоинства и недостатки, то следует использовать комбинированные способы перевода культурно-маркированных единиц, не ограничиваясь одним приемом, а сочетая их, транскрипцию и описательный перевод, или же давать пояснение или комментарий каждой реалии.

Анализом, проведенным в рамках дипломной работы, не исчерпывается глубина предложенной темы. В работе были освящены лишь некоторые

аспекты роли слов-реалий в тексте. Данная работа может послужить началом более крупного исследования в области лингвистики.

Список используемой литературы

1. Айбиндер, М.И. Англо-русский словарь-справочник. Новейшие модели словообразования в языке Америки и Англии / М.И. Айбиндер. - СПб. : Деан, 2009. – 96 с.

2. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для вузов / И.С. Алексеева. - М. : СПб. : Академия : СПбГУ, 2004. - 352с. - (Серия «Высшее профессиональное образование»).

3. Алимов, В.В. Теория перевода : Пособие для лингвистов-переводчиков / В.В. Алимов ; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ, Моск. гос. открытый ун-т им. В.С. Черномырдина. - Москва : URSS : Либроком, 2013. - 237 с. : ил., портр.

4. Алимов, В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации : [для учебных занятий и для самостоятельной работы] / В.В. Алимов. - 2-е издание, исправленное. - Москва : Едиториал УРСС, 2004. - 157, [1] с. - Библиография: с. 153-158.

5. Бабак, Т.П. Особенности перевода рассказа В.П. Астафьева «Вимба» / Т.П. Бабак, Ю.М. Семенова // Стратегия и тактика письменного перевода : традиции и инновации: материалы I Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. г. Красноярск, 26-27 мая 2010 г.: сб. / отв. ред. И. П. Селезнёва ; ред. кол. - Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2010. - С. 38.

6. Бабак, Т.П. Способы и качество передачи реалий с английского языка на русский на материале романа Ника Хорнби «Мой мальчик» (Nick Hornby «About a boy») / Т.П. Бабак, А.Е. Васильева // Стратегия и тактика письменного перевода : традиции и инновации: материалы I Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. г. Красноярск, 26-27 мая 2010 г.: сб. / отв. ред. И.П. Селезнёва ; ред. кол. - Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2010. – С. 34.

7. Бархударов Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов – М: Международные отношения, 1975.- 240 с.
8. Берков, В.П. Вопросы двуязычной лексикографии / В.П. Берков. - Л. : Изд-тво ЛГУ, 1973. - 191 с.
9. Берков, В.П. Двуязычная лексикография: учебник. - М.: АСТ, Астрель, Транзиткнига. - 2004. - 240 с.
10. Бреус, Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский / Е.В. Бреус. - М.: УРАО, 2002. - 207 с.
11. Бурак, А.Л. Дополнение к русско-английским словарям / А.Л. Бурак, М. Берди, В.С. Елистратов. - М.: Астрель АСТ, 2001. - 96 с.
12. Верещагина, Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагина, В.Г. Костомаров. - М.: Русский язык, 2000. - 387 с.
13. Виноградов В.С. Перевод: общие и лексические вопросы : учеб. пособие. – М.: КДУ, 2004.- 240с.
14. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение : общие и лексические вопросы / В.С. Виноградов. - М. : ИОСО РАО, 2001. - 224с.
15. Виноградов, В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В.С. Виноградов. - М. : Изд-во Моск. ун-та, 1978. - 172 с.
16. Виноградов, В.С. Перевод : (общие и лексические вопросы) : учеб. пособие / В.С. Виноградов. - М. : КДУ, 2004. - 240с. - 250- летию Московского университета посвящается.
17. Влахов, С. Непереводимое в переводе : монография / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Высшая школа, 1986. - С. 55-115.
18. Волков, А.А. Общее языкознание / А.А. Волков. - М.: ВАКО, 2002. - 206 с.
19. Гарбовский, Н.К. Теория перевода : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Лингвистика и межкультурная коммуникация" / Н.К. Гарбовский. – М. : Московский университет, 2004. - 542, [1] с. - Библиография: с. 537-539 (92 названия).

20. Голикова, Ж.А. Перевод с английского на русский = Learn to Translate by Translating from English into Russian : учебное пособие / Ж.А. Голикова. - 5-е издание, стереотипное. - Минск : Новое знание, 2008. - 286 с. - Библиография: с. 281-282.

21. Голикова, Ж.А. Перевод с английского на русский / Ж.А. Голикова. – Минск : Новое знание, 2003. - С. 47-60.

22. Горн, В. Ф. Василий Шукшин : личность. / В.Ф. Горн. - Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1990. - 284, [2] с.

23. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт ; ред., предисл. Г.В. Рамишвили. - 2-е издание. – М.: Прогресс, 2000. - 398 с. - (Филологи мира).

24. Гутнер, М.Д. Пособие по переводу с английского языка на русский общественно-политических текстов / М. Д. Гутнер. – М.: Высшая школа, 1982. - 157, [1] с. - Загл. обл. : A Guide to Translation from English into Russian.

25. Емельянов, Л.И. Василий Шукшин : очерк творчества / Л.И. Емельянов. - Л. : Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1983. - 152 с.

26. Иванов, А.О. Безэквивалентная лексика / А.О. Иванов. - СПб.: Типография издательства СПбГУ, 2006. - 200 с.

27. Кабакчи, В.В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации / В.В. Кабакчи . - СПб.: СОЮЗ, 2007. - 256 с.

Казакова Т.А. Художественный перевод: в поисках истины. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – 224 с.

28. Казакова, Т.А. Практические основы перевода / Т.А. Казакова. – СПб.: Союз, 2000. - 319 с. - (Изучаем иностранные языки).

29. Колесникова, В.С. К проблеме художественного перевода как речемыслительной деятельности // Мир языка и межкультурные коммуникации: материалы Междунар. научно-практ. конф. – Ч. 1. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2001.– С. 147–153.

30. Коломейцева, Е.М. Лексические проблемы перевода с английского языка на русский : учеб. пособие / Е.М. Коломейцева, М.Н. Макеева. - Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. - 92 с.
31. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 1999.- 424 с.
32. Комиссаров В.Н. Теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990.- 197 с.
33. Комиссаров, В.Н. Пособие по переводу с английского языка на русский / В.Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер. - М. : Высшая школа, 1965 – 204 с.
34. Коробов, В И. Шукшин: вещее слово / В. Коробов ; [вступ. ст. В.Я. Курбатова]. - [Изд. 2-е]. - Москва : Молодая гвардия, 2009. - 418, [3] с., [16] л. ил., портр. - (Жизнь замечательных людей : серия биографий).
35. Латышев, Л.К. Перевод: теория, практика и методика преподавания / Л.К. Латышев, А.Л. Семенов. - М.: АСАДЕМА, 2003. - 190 с.
36. Латышев, Л.К. Технология перевода / Л.К Латышев. - М. : НВИ-Тезаурус, 2000. - С.120-287.
37. Латышев, Л.К. Технология перевода : учебное пособие по подготовке переводчиков (с немецким языком) / Л.К. Латышев. – М.: НВИ -Тезаурус, 2000. - 278 с.
38. Левицкая, Т.Р. Пособие по переводу с английского языка на русский / Т.Р. Левицкая, А. М. Фитерман. - М.: Высшая школа, 1973. - 135 с.
39. Левый, И.П. Искусство перевода / И.П. Левый. - М.: Прогресс, 1974. - 396 с.
40. Марковина, И.Ю. Влияние лингвистических и экстралингвистических факторов на понимание текста: автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук / И.Ю. Марковина . - М., 1982. - 23 с.
41. Микулина, Л.Т. Заметки о калькировании с русского языка на английский / Л.Т. Микулина // Тетради переводчика, вып.15. - М.: Международные отношения, 1978. - 59-64 с.

42. Миньяр-Белоручев, Р.К. Как стать переводчиком? / Р.К. Миньяр-Белоручев ; под ред. М.Я. Блох. - М.: Готика, 1999. - 176 с.
43. Миньяр-Белоручев, Р.К. Теория и методы перевода / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Московский лицей, 1999. – 203 с.
44. Овчаренко, А.И. Еще о творчестве Владимира Солоухина // Большая литература : основные тенденции развития советской художественной прозы 1945 – 1985 гг. : шестидесятые годы / А.И. Овчаренко. - М.: Современник, 1985. - С. 255-264.
45. Павлова, Л.Н. Теория перевода : курс лекций для студентов специальности 022900 «Перевод и переводоведение», направления 620100 «Лингвистика и межкультурная коммуникация» очной формы обучения / Л. Н. Павлова, И. Б. Захарова; ГОУ ВПО «Сиб. гос. технол. ун-т». - Красноярск : СибГТУ, 2004. Ч. 1 : Общая теория перевода : курс лекций. - 2004. - 111 с. - Библиография: с. 83.
46. Попович, А. Проблемы художественного перевода / А. Попович ; под общ. ред. П.М. Топера ; пер. со словац. И.А. Бернштейн, И.С. Чернявской. - Москва : Высшая школа, 1980. - 198, [1] с. - Библиография: с. 177-179.
47. Репин, Б.И. Национально-специфические слова-реалии как особая часть лексики в переводимом произведении. // Теоретические и практические вопросы преподавания иностранного языка : сборник. - М., 1970. - с. 87-98.
48. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер - М.: Международные отношения, 2004. - 216 с.
49. Ризун, В.В. К вопросу о социально-культурной адаптации художественного произведения // Теория и практика перевода. – Киев : Вища школа, 1982. – С. 3-12.
50. Садиков, А.В. Проблема перевода советских реалий в ее прагматическом аспекте / А.В. Садиков // Тетради переводчика : вып. 21. - М.: Высшая школа, 1984. - 77-88 с.
51. Сдобников В.В. Теория перевода / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. – М.: Высшая школа, 2001. – 302 с.

52. Солодуб, Ю.П. Теория и практика художественного перевода: учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. Заведений / Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б., Кузнецов А.Ю. - М.: Издательский центр «Академия», 2005. - 304 с.

53. Софронова, Т.М. Письменный перевод с английского языка на русский: учебное пособие для студентов специальности 022900 «Перевод и переводоведение», направление 620100 «Лингвистика и межкультурная коммуникация» / Т. М. Софронова. - Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2008. - 212 с. - Библиогр.: с. 209.

54. Томахин, Г.Д. Реалии - американизмы : пособие по страноведению : [для ин-тов и фак. иностр. яз.] / Г.Д. Томахин. - М. : Высшая школа, 1988. - 238, [1] с.

55. Тюленев, С.В. Теория перевода : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным специальностям / С.В. Тюленев. - Москва : Гардарики, 2004. - 334 с. - (Disciplinae). – Библиогр.: с. 323-329.

56. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода : (лингвистические проблемы): учеб. пособие для институтов и факультетов иностранных языков / А.В. Федоров. - 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Высшая школа, 1983. - 303с.

57. Федосова, Е.А. Тема искусства в художественно-публицистических очерках В.А. Солоухина : монография / Е.А. Федосова. - Ростов-на-Дону : Ростиздат, 2008. - 219 с. - Библиогр.: с. 212-219.

58. Ферненко, Н.А. Язык реалий и реалии языка / Н.А. Ферненко. – Воронеж : Воронеж. гос. университет, 2001.- 139с.

59. Хашимова, Д.У. Лакуны как совокупность слов или словосочетаний, маркированных наличием национально-культурного содержательного компонента // Вопросы филологических наук. – 2004. - № 6. - С. 96-98.

60. Швейцер, А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер, А.Д. Ферненко. - М.: Наука, 1988. - 214 с.

Художественная литература

61. Солоухин, В.А. Закон Набата: рассказы / В.В. Солоухин; ил. Р. Ромадин. – М.: Современник, 1971.- 207 с.

62. Солоухин, В.А. При свете дня : [о В. И. Ленине] / В. Солоухин. - Москва : [б. и.], 1992. - 221, [1] с.

63. Шукшин, В.М. Рассказы / [сост., предисл. Л.А. Аннинского ; коммент. Л.Н. Федосеева-Шукшина, Л.А. Аннинский]. – Москва : Слово/Slovo, 2008. - 653, [1] с.7с.

Художественная литература на английском языке

64. Shukshin, Vasily. I Want to Live : short stories / V. Shukshin. - Moscow : Progress Publishers, 1973. – 253 с.

65. Soloukhin V. Short stories Honey on bread - М.: Прогресс, 1982 – 333